

62.
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. В. ДУЛОВ

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва 1983

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. В. ДУЛОВ

код экземпляра 43008

276162

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

5 18

Москва 1963

*Диссертация выполнена на кафедре уголовного
права и процесса юридического факультета
Белорусского государственного университета
им. В. И. Ленина*

АТ 08687. Подписано к печати 14.V-63 г. Тираж 210. Заказ 117.

Типография Издательства МВСС и ПО БССР
Минск, Кирова, 24

2231-222014

В претворении в жизнь решений XXII съезда КПСС, программы построения коммунистического общества в СССР активное участие принимает и советское право.

Социалистическое право в период построения коммунистического общества призвано помогать ликвидировать все старое, отживающее, мешающее продвижению нашего общества вперед, и, с другой стороны, призвано поддерживать и развивать новое во всех областях общественной жизни.

Наряду с созданием экономических условий коммунизма, огромная работа производится и будет производиться в еще больших масштабах и по воспитанию человека коммунистического общества.

Еще В. И. Ленин указывал: «Не впадая в утопизм, нельзя думать, что свергнув капитализм люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права*, да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу*».¹

Воспитание человека коммунистического общества связано с необходимостью окончательного искоренения пережитков и влияния капитализма в сознании советских людей. Для этого прежде всего используется постоянное воспитательное воздействие всей практикой жизни и деятельности социалистического государства. Но в то же время еще сохраняется необходимость применения к отдельным людям методов принуждения.

Н. С. Хрущев говорил: «Нельзя спокойно ожидать, когда... пережитки капитализма исчезнут сами по себе, необходимо вести против них решительную борьбу...»²

В этой активной борьбе с пережитками капитализма, в борьбе за перевоспитание человека, значительная роль принадлежит советскому праву.

¹ В. И. Ленин. Со., т. 25, стр. 439.

² Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1959—1965 г., М., 1959, стр. 63.

Развитие советского права, его активное воздействие на многие стороны жизни советского общества предполагает необходимость дальнейшего укрепления правопорядка.

При этом особое внимание обращается на всемерное расширение и укрепление прав граждан СССР. В Программе КПСС прямо записано: «Переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан».

Это обязывает советских юристов вести постоянную и неустанную работу по дальнейшему совершенствованию норм права. Укрепление правопорядка, укрепление правовой охраны личности советского человека обязательно предполагает необходимость установления истины по каждому случаю, где возникает нужда в применении нормы права. Таким образом, серьезное внимание должно уделяться и разработке норм процессуального права. Работа по изучению практики применения процессуальных норм и расширению сферы процессуального регулирования деятельности органов следствия, суда, по созданию новых норм права, направленных на расширение правоотношений, в ходе деятельности следствия и суда должна быть постоянной, в ней должны закрепляться все новые демократические преобразования, все новые пути, расширяющие и облегчающие познание истины по уголовным делам.

В последние годы проведена исключительно большая работа по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Однако принятием новых УПК союзных республик эта работа не может быть завершена.

В соответствии с изложенным в диссертации исследуются процессуальные проблемы одного из наиболее сложных институтов процессуального права — судебной экспертизы, который нуждается в дальнейшем укреплении процессуального регламентирования.

Исследование ряда вновь возникающих проблемных положений не может быть произведено вне учета всего процессуального порядка судебной экспертизы. Возникающие и неразрешенные проблемы являются частью неразрывно связанного общего процесса экспертизы, их разрешение возможно только при безусловном учете всего комплекса процессуальной регламентации судебной экспертизы.

Процессуальная регламентация действий прежде всего осуществляется путем наделения процессуальными правами и обязанностями участников уголовного процесса. Это и определило основное направление диссертации — детальное рассмотрение прав и обязанностей участников, возникающих, реализуемых и прекращающихся при проведении судебной экспертизы, как принадлежащих каждому участнику судеб-

ной экспертизы, так и в их совокупности в определенных группах правоотношений.

Диссертация состоит из пяти глав:

Глава I. Основы процессуального регулирования судебной экспертизы.

Глава II. Правоотношения при назначении судебной экспертизы.

Глава III. Правоотношения при производстве экспертных исследований.

Глава IV. Заключение судебного эксперта.

Глава V. Правоотношения при оценке заключения эксперта.

Диссертация завершается изложением кратких выводов с предложениями по рассмотренным вопросам.

I

Процессуальное регулирование судебной экспертизы может быть достаточно эффективным и полным только в том случае, если полностью учитываются все те факторы и предпосылки, которые могут оказывать влияние на развитие процессуальной деятельности участников уголовного процесса и саму сущность этой деятельности при проведении экспертизы.

В связи с этим в диссертации прежде всего рассматривается ряд общих положений, четкое понимание которых является необходимой предпосылкой для разрешения всех процессуальных вопросов, возникающих при проведении судебной экспертизы.

Одним из таких общих положений является понимание сущности судебной экспертизы. Под судебной экспертизой понимается процессуальная деятельность специалистов различных отраслей знаний по исследованию конкретных обстоятельств, материалов, объектов уголовного дела, относящихся к их специальным познаниям с целью установления новых фактов, расширяющих возможности следствия и суда при установлении истины по уголовному делу в целом.

Судебноэкспертная деятельность специалиста является одной из разновидностей научной деятельности вообще. Цель этой деятельности направлена на установление объективной истины. Отсюда заключение эксперта — результат проведенного научного исследования — есть категория объективная, поскольку оно правильно отражает познанные объективные закономерности определенной науки, вскрывает причины, следствия, взаимосвязи между фактами, явлениями. Но в то же время заключение эксперта является категорией субъективной, поскольку, несмотря на объективный характер по-

знанных законов и закономерностей той или иной науки, его всегда дает человек, со всеми своими субъективными особенностями восприятия, внимания и т. д., который может допускать в силу различных причин те или иные ошибки, даже неправильно трактовать некоторые объективные, твердо установленные научные закономерности.

В. И. Ленин по этому поводу писал: «Человеческие познания субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике».¹

Для того, чтобы предельно исключить возможности субъективных ошибок, чтобы заключение эксперта во всех случаях было объективно истинным, в уголовном процессе разрабатываются особые условия деятельности эксперта, особые правила проведения научного исследования — экспертизы, которые служат гарантией того, что деятельность эксперта будет завершена установлением действительно объективных фактов. Эти особые правила реализуются в виде процессуальной регламентации проведения научных исследований, что достигается наделением участников уголовного процесса совокупностью процессуальных прав и обязанностей. Совокупность этих особых правил и условий исследовательской деятельности специалиста, отличие их от обычного процесса научного исследования и определяет сущность судебной экспертизы.

Особенности и сущность судебной экспертизы проявляются на всех трех стадиях научного познания: при постановке задачи исследования по определенной группе фактов; при исследовании этих фактов и, наконец, при получении результата, вывода. На всех этих стадиях активно действует не только эксперт, но и орган, назначивший экспертизу, который определяет цель исследования, участвует в их проведении, оценивает результаты.

Истина скорее всего познается из столкновения различных точек зрения. Чем шире и свободнее полемика в процессе решения научных вопросов, тем больше гарантий, что в ходе научного спора будет установлена истина. Об этом писал еще К. Маркс: «Известно всякому школьнику..., что истина устанавливается путем полемики и что исторические факты познаются из столкновения противоречивых утверждений».¹

Все это полностью относится к судебной экспертизе. С этой целью предельно расширяется возможность как научной полемики специалистов (комиссионные, комплексные экспертизы, создание судебно-экспертных учреждений), так

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, М., 1947, стр. 108.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 515.

и участие в проведении экспертизы ряда заинтересованных лиц.

Поэтому одной из особенностей судебной экспертизы в советском уголовном процессе является постоянная тенденция к расширению регулируемых законом процессуальных прав и обязанностей участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы, что является одной из гарантий соблюдения законности и установления объективной истины. Четкая и детальная регламентация прав и обязанностей различных участников процесса при проведении экспертизы является одной из проявлений ее сущности. Заключение эксперта в соответствии с этим появляется как результат деятельности, активной реализации своих прав многими участниками уголовного процесса.

Особенности судебной экспертизы, как научного исследования, проявляются и в наличии специальных правил, принципов ее проведения. Эти принципы предусматривают, что эксперт может исследовать только материалы, объекты, закрепленные процессуально в уголовном деле, должен стремиться основывать свои выводы и исследовать первичные источники доказательств, а не производные, все исследование должен производить лично, не имея права перепоручать их другим, обязан представлять результаты и выводы своих исследований в определенной процессуальной форме, обеспечивающей понимание всех его действий и выводов лицами, не имеющими специальных познаний.

Соблюдение этих принципов гарантируется регламентированными законом процессуальными правами и обязанностями участников уголовного процесса. Эти принципы призваны помогать эксперту наиболее объективно и полно произвести все исследования, а органу, назначившему экспертизу, и другим участникам процесса помочь в полной и всесторонней оценке заключения эксперта.

Сущность судебной экспертизы не является раз и навсегда застывшей категорией. Возможности ее изменения находятся в зависимости от развития и совершенствования определенных отраслей науки, от новых приемов и методов проверки объективности выводов и исследований эксперта.

Необходимо иметь в виду, что и процессуальная форма способна активно воздействовать и оказывать влияние на сущность методов и приемов исследования конкретных видов судебной экспертизы. Все это предопределяет то исключительное значение работы по постоянному изучению и изменению процессуальных прав и обязанностей участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы с тем, чтобы процессуальная форма не отставала от изменившегося содержания судебной экспертизы, чтобы она в наибольшей

степени соответствовала сущности судебной экспертизы, помогала ее развитию.

Непременным условием правильной процессуальной регламентации является определение участников процессуального действия. Это обуславливает необходимость изучения круга участников судебной экспертизы. Все они могут быть подразделены на три основные группы: органы, назначающие экспертизу; эксперты и заинтересованные участники уголовного процесса. Более детально в диссертации рассматривается вопрос о понятии и круге третьей группы участников судебной экспертизы.

Под заинтересованными участниками уголовного процесса понимаются субъекты уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений, интересы которых разрешаются в ходе уголовного процесса. Все эти лица в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел располагают процессуальными правами, дающими им возможность отстаивать и защищать свои законные интересы и помогать следствию и суду в установлении истины по делу. Несколько иначе выглядит проведение судебной экспертизы на предварительном следствии. В законе содержится прямое указание на право принимать участие в проведении судебной экспертизы только обвиняемому. Анализ следственной и судебной практики, законодательства позволяет сделать вывод о необходимости наделения аналогичными с обвиняемым правами подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Законодательное расширение круга участников судебной экспертизы явится еще одной гарантией выявления и ликвидации субъективных ошибок в заключении эксперта, гарантией установления в ходе экспертизы объективных фактов.

В процессе судебной экспертизы многие ее участники производят различные действия или присутствуют при проведении действий другими участниками, реализуя при этом свои процессуальные права и обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей образует правомочия определенного участника при проведении экспертизы в целом. Для того, чтобы знать, какие права и обязанности имеет данный участник при проведении конкретного действия в ходе экспертизы, надо знать общий объем его правомочий. Установление объективной истины и соблюдение законности будет гарантировано только в том случае, если каждый участник процесса осуществляет действия точно в пределах своих процессуальных правомочий.

Различия в правомочиях участников уголовного процесса прежде всего вытекают из различий их процессуальных функций. Различные условия, цели и задачи уголовно-процессуальной деятельности определяют различия право-

мочий, объем и содержание процессуальных прав и обязанностей, которые в конечном итоге определяются: процессуальными функциями, сферой деятельности, субъективными возможностями по фактическому выполнению тех или иных действий, целями и интересами участников уголовного процесса в данном деле.

Особое значение имеет правильное разграничение правомочий органа, назначившего экспертизу, и эксперта, так как именно они в основном проводят все действия при проведении экспертизы. Судебная экспертиза может привести к установлению объективных фактов только в том случае, если они действуют строго в пределах своих полномочий, не пытаясь подменять один другого. Правомочия эксперта совершенно не сливаются с правомочиями органа, назначившего экспертизу, они имеют строго целевое назначение — разрешение группы вопросов, относящихся к его специальным познаниям, и производство действий, связанных с применением специальных знаний.

Для наиболее конкретного рассмотрения всех вопросов, связанных с разграничением полномочий органа, назначившего экспертизу, и эксперта представляется целесообразным разбить эти полномочия на следующие группы: по производству действий; по применению научно-технических средств; по объему разрешаемых вопросов, по объему использования фактических материалов уголовного дела.

1. Уголовно-процессуальная деятельность прежде всего предполагает руководящую, направляющую и решающую роль органов следствия — в стадии расследования уголовного дела, суда — в стадии судебного разбирательства. Именно они собирают доказательства, исследуют их и принимают по результатам исследования те или иные решения. В процессе проведения экспертизы такое положение до определенной степени изменяется. Здесь уже часть общей исследовательской работы производится и экспертом, появляется характерная особенность: установлением фактов, исследованием их, начинает заниматься еще один участник уголовного процесса — эксперт. Основное различие в их правомочиях заключается в том, что орган, назначающий экспертизу, собирает, фиксирует подлежащие исследованию фактические обстоятельства, а эксперт призван исследовать эти уже зафиксированные в материалах дела обстоятельства при помощи имеющихся у него специальных познаний, приемов и средств данной отрасли науки.

В соответствии с этим совершенно недопустимо наделять эксперта правами и возлагать на него обязанности, которые ставят его в положение лица, собирающего фактические обстоятельства для последующего их исследования.

Отделение функций сбора материалов от исследования является одним из принципиальных положений судебной экспертизы в советском уголовном процессе.

2. В процессе работы по выявлению доказательств следователь широко применяет научно-технические средства. Но это не должно менять его процессуальной функции: он пользуется ими только для выявления, обнаружения, фиксации фактов, скрытых для человека, не вооруженного научно-техническими средствами.

В результате применения научно-технических средств, следователь не только устанавливает для себя ранее невидимое, плохо различимое, но и делает возможным воспринимать эти факты всеми остальными участниками. В тех случаях, когда выявляемые при помощи научно-технических средств факты нуждаются в пояснении и дополнительных выводах, имеют место основания для назначения судебной экспертизы.

Рассмотрение вопроса о пределах использования следователем научно-технических средств без назначения судебной экспертизы позволяет сделать вывод, что принятое ныне УПК союзных республик понятие судебной экспертизы является не совсем точным и нуждается в определенных коррективах. Закон устанавливает, что экспертиза назначается, когда «необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле». Поскольку применение научно-технических средств требует специальных познаний, то получается, что для применения их надо назначать судебную экспертизу. Закон должен предусматривать, что экспертиза назначается в тех случаях, когда специальные познания необходимы для исследования определенных обстоятельств уголовного дела.

3. Следователь и суд в своей деятельности сталкиваются с множеством различных вопросов, выяснение которых в конечном итоге дает им возможность решить основной вопрос о наличии состава преступления. Эта исследовательская работа следствия и суда может приводить к необходимости разрешения частных вопросов специального характера, требующих для их разрешения познаний в определенной отрасли науки. Когда следователь и суд сталкиваются с такими вопросами, они не имеют правомочий для их разрешения, это правомочия другого процессуального субъекта — эксперта. В то же время на эксперта не могут возлагаться правомочия следствия и суда по разрешению всех вопросов уголовного дела, по разрешению вопросов, не требующих специальных познаний и исследований, в определенной отрасли науки.

В диссертации детально исследуются понятия «юридических вопросов», которые во всех случаях должны разрешаться следствием и судом. Особенно тщательное исследование с целью разграничения правомочий органа, назначающего

экспертизу, и эксперта необходимо в таких понятиях, как определение рода смерти, решения вопросов о нарушении правил, инструкций, о наличии причинной связи.

На протяжении многих лет ряд судебно-медицинских экспертов ведет спор о праве эксперта решать вопрос о наличии убийства или самоубийства. Исследование всех оснований этого спора приводит к выводу, что для решения вопроса о наличии убийства или самоубийства всегда необходимо большее количество сведений и данных, чем это может дать эксперт путем применения своих специальных познаний. Причинноследственные связи, которые устанавливает эксперт (медик) могут составлять только часть общей цепи причинных связей, закончившихся смертью человека. Попытка судебно-медицинских экспертов взять на себя функцию решения всего вопроса об убийстве или самоубийстве есть ничто иное, как попытка выйти за пределы своих процессуальных правомочий.

При решении вопроса о нарушении правил, инструкций необходимо конкретное рассмотрение возникшей при расследовании или рассмотрении уголовного дела ситуации. Часто следователи и суд сталкиваются с необходимостью решить вопрос, имело ли место нарушение инструкции действиями специалиста, причем действиями, для производства которых необходимы специальные познания. Назначение экспертизы в подобных случаях является правомерным. Основным в деятельности эксперта при разрешении вопроса о нарушении или соблюдении правил, инструкции является не трактовка юридических норм, содержащихся в этих документах, а разрешение специальных вопросов, возникающих на основании юридических норм, регламентирующих эту деятельность.

Вопрос о наличии причинной связи иногда считают юридическим и, в связи с этим, не подлежащим разрешению экспертом.

Следствие и суд призваны установить причинную связь виновной деятельности человека с определенным наступившим результатом. Эта работа неминуемо включает в себя отдельные отрезки всеобщей связи, которые относятся к группам причинноследственных связей, исследуемых той или иной наукой. Выводы специалистов этой отрасли науки по результатам исследования определенной группы фактов из общей цепи причинноследственных связей, могут существенно помочь следствию и суду при решении стоящего перед ними общего вопроса. При назначении экспертизы задача заключается в **правильном** определении конкретной группы причинноследственных связей, определении объема и цели исследования конкретного специалиста.

4. Правомочия эксперта по разрешению вопросов предопределяют и его правомочия по возможности использования материалов дела. Основным критерием возможности со стороны эксперта использовать те или иные доказательства для обоснования своего заключения является относимость этих доказательств к обстоятельствам, требующим для своего разрешения специальных познаний эксперта.

Определение границ в правомочиях органа, назначающего экспертизу, и эксперта является необходимой предпосылкой для решения вопросов о их конкретных правах и обязанностях при проведении судебной экспертизы.

Процессуальный порядок судебной экспертизы не может быть правильно определен без учета существования двух форм проведения судебной экспертизы.

В нашей стране действует разветвленная сеть специализированных судебноэкспертных учреждений. Функционирование судебноэкспертных учреждений создает целый ряд преимуществ в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел: в значительной степени облегчается выбор необходимого специалиста, увеличивается гарантия получения более объективного заключения от эксперта.

Ранее действующие УПК не предусматривали каких-либо процессуальных особенностей при проведении экспертизы через судебноэкспертное учреждение, хотя такие особенности безусловно имелись и имеются, ибо в данном случае мы сталкиваемся со специфической формой проведения экспертизы.

Вновь принятые УПК союзных республик уже предусматривают особенности процессуального порядка проведения экспертизы в судебноэкспертном учреждении (см. ст. 186 УПК БССР), но однако указания закона еще далеко не полностью учитывают все то, что действительно является особенностью процессуальной формы проведения экспертизы в судебноэкспертном учреждении.

При рассмотрении процессуальной формы проведения экспертизы в судебноэкспертном учреждении прежде всего необходимо исходить из наличия следующих особенностей:

1. Здесь появляется специфический участник уголовного процесса — руководитель судебноэкспертного учреждения, который является процессуальным помощником органа, назначившего экспертизу. Такая терминология отсутствует в уголовно-процессуальных кодексах, но анализ деятельности некоторых участников уголовного процесса приводит нас к выводу о наличии в советском уголовном процессе такого процессуального института.

Содержание процессуальных прав и обязанностей руководителя судебноэкспертного учреждения находится в прямой зависимости от содержания прав и обязанностей органа,

назначающего экспертизу, который в любое время эти процессуальные правомочия может реализовывать и сам (выбирать эксперта и т. д.).

Наделение руководителей судебноэкспертных учреждений процессуальными правами и обязанностями возможно только в силу того, что их основная деятельность направлена на выполнение *судебных* экспертиз, что эти учреждения занимают определенное место в общей системе государственных органов, призванных осуществлять борьбу с преступностью.

2. В судебноэкспертном учреждении создаются условия для значительного расширения коллективности при производстве судебноэкспертных исследований. Коллективность обсуждения вопросов помогает наиболее полно выявлять различные точки зрения и мнения, всесторонне учитывать все условия, более правильно принимать все решения.

Коллективность познания облегчает практику познания и процесс нахождения истины. В судебноэкспертном учреждении необходимо как можно шире коллективно обсуждать основные вопросы по проводимым исследованиям, что должно сочетаться с принципом личной ответственности эксперта и за исследования и за дачу заключения. Коллегиальное обсуждение вопроса обязательно предполагает последующее четкое решение лица, которое в данном случае управомочено законом принимать решение о производстве действий. Коллективность обсуждения позволяет руководителю учреждения или эксперту принимать решения с учетом знаний и опыта всего коллектива, что значительно повышает полноту исследований и объективность даваемых экспертных заключений.

Процессуальная форма проведения экспертизы в судебноэкспертном учреждении должна в наибольшей степени предусматривать возможность и необходимость использования коллективности при проведении каждой судебной экспертизы.

Особенность экспертизы, проводимой в судебноэкспертном учреждении, состоит в том, что будучи произведенная специалистом, являющимся экспертом в процессуальном значении, она подкреплена авторитетом экспертного учреждения в целом.

Именно поэтому коллектив экспертного учреждения не только может, но и обязан принимать меры к контролю за деятельностью эксперта, к проверке и оценке его исследований, выводов, текста заключения.

3. Процессуальные особенности при проведении экспертизы в судебноэкспертном учреждении обуславливаются и широким применением методов комплексного исследования объектов специалистами различных отраслей знаний.

Потребности в исследовании вещественных доказательств в свое время привели к появлению специфической специаль-

ности эксперта-криминалиста. Исследование даже только внешних признаков и свойств предметов при решении вопроса об идентификации постепенно приводило к необходимости овладения экспертом-криминалистом знаниями и ряда других специальностей. Эксперты-криминалисты в силу необходимости стали овладевать знаниями в области физики, химии, биологии, технологии изготовления ряда предметов и т. д.

Стремление расширять границы исследования и применять самое разнообразное оборудование диалектически привело к перерастанию количества в новое качество. Создавалась необходимость привлечения для исследования физика, химика, биолога. Такое качественное изменение в составе сотрудников экспертных учреждений в свою очередь привело и к изменению процессов экспертного исследования.

Познание сущности исследуемых объектов стало более глубоким и полным, полнее стала вскрываться и устанавливаться объективная истина.

Стремление к углубленному исследованию объектов, необходимость привлечения для их проведения нескольких различных специалистов привело к появлению понятия комплексной экспертизы.

В зависимости от объектов исследования, поставленных на разрешение экспертов вопросов, сущности специальных знаний эксперты в ходе исследований вступают в различные взаимоотношения между собой. Однако во всех случаях эти взаимоотношения не могут быть ничем иным, как правоотношениями, поскольку они возникают между субъектами уголовнопроцессуальных правоотношений в связи с выполняемой ими уголовнопроцессуальной функцией. В соответствии с этим закон должен регламентировать эти взаимоотношения, предусматривать процессуальные права и обязанности экспертов при проведении ими комплексных исследований.

Развитие сети судебноэкспертных учреждений, наличие особой процессуальной формы проведения экспертизы через эти учреждения привело к появлению высказываний о том, что в качестве эксперта уже выступает юридическое лицо — судебноэкспертное учреждение.

Рассмотрение истории развития судебноэкспертных учреждений позволяет сделать вывод, что дача судебноэкспертных заключений от имени учреждений действительно широко применялась в феодальном, а затем в буржуазном уголовном процессе и являлась удобным способом осуществления классовой расправы при помощи суда. Такой порядок дачи судебноэкспертных заключений приводил к тому, что ни следствие, ни суд, а тем более обвиняемый не имели возможности принимать участие в исследованиях, знать о лице непосредст-

венно производившем их, не имели возможности оценивать заключения эксперта.

Советский уголовный процесс, строящийся на принципах постоянно укрепляющейся и расширяющейся демократизации, не может сохранять, а тем более вновь возрождать подобный институт права.

Необходимо рассмотреть вопрос и о системе всех процессуальных прав и обязанностей участников судебной экспертизы, реализуемых в процессе ее проведения. Для этой цели представляется целесообразным прежде всего группировать процессуальные права и обязанности в соответствии со стадиями, обязательно имеющимися при проведении любого научного исследования, в том числе и при проведении судебной экспертизы.

Любой волевой (исследовательский) процесс всегда состоит из трех четких, последовательно идущих одна за другой, стадий: 1. подготовка к какому-либо действию, борьба мнений, мотивов в процессе этой подготовки, как конечный итог — осознание цели и способов ее достижения; 2. производство действий по исполнению принятого решения; 3. Оценка результатов, полученных после произведенных действий.

При проведении судебной экспертизы ни одна из этих стадий не может проходить вне реализации прав и обязанностей многих участников уголовного процесса. На каждой из этих стадий различной является та цель, на достижение которой (в своей совокупности) направлены все права и обязанности участников уголовного процесса.

Это позволяет все права и обязанности участников при проведении судебной экспертизы разбить на три группы: при назначении экспертизы; при проведении экспертных исследований; при оценке заключения эксперта.

Разделение всех процессуальных прав и обязанностей участников при проведении судебной экспертизы на группы дает возможность при их изучении концентрировать внимание на более узком круге вопросов, на правах и обязанностях участников, связанных единством цели. Это приводит к более предметному рассмотрению возникающих вопросов, дает возможность выявить те права и обязанности участников, которые действительно должны быть процессуально регламентированы для того, чтобы обеспечить создание всех необходимых условий поступления в распоряжение следствия и суда заключения эксперта, правильно отражающего объективно существующие факты, взаимосвязь между ними, их причины и следствия.

II

Первой стадией процесса судебной экспертизы является ее подготовка.

Траектория развития

Вынесение постановления или определения о назначении экспертизы еще не означает, что вся подготовка к экспертизе уже завершена. Законом предусматривается порядок, при котором решение, принятое следователем или судом, обязательно всесторонне ~~обсуждается~~ лицом, которое будет производить исследование, экспертом и заинтересованными участниками уголовного процесса. Однако активное участие этих лиц в стадии назначения судебной экспертизы может быть реализовано только после разъяснения им процессуальных прав, что является обязанностью органа, назначающего экспертизу. Эти органы должны разъяснить права и обязанности каждому участнику уголовного процесса; обеспечить условия, при которых предусмотренные законом права могут быть полностью реализованы; обеспечить производство действий, способствующих наиболее полному выполнению всех законных прав этих участников.

Подготовка к производству экспертных исследований может считаться завершённой только после реализации этими лицами прав на высказывание своих мнений по поводу поставленных на разрешение эксперта вопросов, объема представленного для исследования материала и т. д.

Процессуальный документ о результатах рассмотрения ходатайств этих лиц является завершением стадии подготовки к проведению экспертных исследований.

Существенные особенности в этой стадии имеются при проведении экспертизы через судебноэкспертные учреждения. Прежде всего это находит выражение в активной процессуальной деятельности руководителя судебноэкспертного учреждения. Его обязанность — обеспечить в экспертном учреждении наиболее качественное и всестороннее исследование материалов. В функции руководителя судебноэкспертного учреждения входит и определение, в необходимых случаях, вида судебной экспертизы. С учетом развивающейся дифференциации исследований в современных судебноэкспертных учреждениях, орган, назначающий экспертизу, может вообще не определять вида судебной экспертизы, специалиста, который необходим для проведения данных исследований. Это разграничение с учетом сущности необходимых исследований проводит руководитель судебноэкспертного учреждения. Еще более сложные функции выполняются им при необходимости производства комплексных исследований; он определяет, какие специалисты должны быть привлечены, какие вопросы каждый из них должен разрешить и т. д. При определенных условиях на руководителя судебноэкспертного учреждения возлагается обязанность организации комплексных исследований и специалистами различных судебноэкспертных учреждений.

Руководитель судебноэкспертного учреждения практически осуществляет функции и проводит действия, носящие безусловно процессуальный характер и имеющие процессуальные последствия, которые совершенно не рассматриваются ни в УПК союзных республик, ни даже большинством инструкций о проведении отдельных видов судебных экспертиз.

Подготовка к производству судебноэкспертных исследований часто бывает связана и с необходимостью сбора образцов, проб, сравнительного материала.

276162
Анализ процессуальной значимости образцов, проб и сравнительного материала приводит к выводу, что все они являются вещественными доказательствами по делу, носителями определенных фактов, свойств, признаков. В соответствии с этим они не могут быть получены в результате исследовательской деятельности эксперта. Эксперт может только изготавливать отображения с уже приобщенных к делу следов, предметов для облегчения исследований и сравнительного рассмотрения различных объектов, но не может сам собирать пробы, образцы, сравнительный материал.

Существенное значение имеет участие специалистов в процессе изъятия образцов, проб и сравнительного материала. Определяются три различных вида участия специалиста в этом процессе: когда сами действия по изъятию проводит следователь, а специалист лишь оказывает помощь своими советами и частично действиями; когда все действия производит специалист в присутствии органа, назначающего экспертизу, процессуально оформляющего его действия (проба крови, снятие слепков зубов); когда все действия производятся специалистом без присутствия следователя или суда и им же производится процессуальная фиксация своих действий и факта получения проб.

В последнем случае специалист выступает в качестве процессуального помощника органа, назначившего экспертизу. В связи с этим при производстве экспертизы через судебно-экспертное учреждение отбор некоторых видов проб может поручаться руководителю этого учреждения.

III

Еще большее многообразие действий совершается при проведении экспертных исследований. На этой стадии процессуальные права и обязанности устанавливаются с целью: правовой регламентации деятельности органа, назначившего экспертизу; правовой регламентации деятельности эксперта; регулирования взаимоотношений между органом, назначившим экспертизу, и экспертом; контроля за деятельностью эксперта; обеспечения прав участников процесса, явившихся

объектами исследования; обеспечения прав и законных интересов всех других заинтересованных участников уголовного процесса.

Вся совокупность процессуальной регламентации действий при проведении экспертных исследований направлена на обеспечение объективности исследований и на облегчение последующей оценки заключения судебного эксперта.

В диссертации подробно рассматриваются регулируемые процессуальными нормами действия участников уголовного процесса при проведении экспертных исследований, а также те действия, которые неминуемо совершаются на этой стадии, но в настоящее время права и обязанности участников при их осуществлении процессуально не регламентированы, но, по мнению автора, нуждаются в такой регламентации.

Прежде всего рассматриваются процессуальные действия органа, назначившего экспертизу, и его права и обязанности.

При проведении экспертных исследований деятельность органа, назначившего экспертизу, направлена на осуществление следующих основных моментов: на установление новых фактических обстоятельств, имеющих отношение к объекту судебной экспертизы; на участие в исследовательской работе эксперта; на создание условий, обеспечивающих исследовательскую деятельность эксперта и реализацию прав заинтересованными участниками уголовного процесса.

Такая многообразная деятельность органа, назначившего экспертизу, может быть осуществлена только при наличии фактических возможностей создания и реализации многих правоотношений как с экспертом, так и с заинтересованными участниками уголовного процесса.

Именно по этой причине в суде не могут быть проведены некоторые виды судебной экспертизы, где требуется при экспертных исследованиях создавать такие правоотношения, которые не могут реализовываться с учетом специфических форм деятельности суда.

В стадии производства экспертных исследований орган, назначивший экспертизу, для реализации стоящих перед ним задач, наделяется целой серией процессуальных прав и обязанностей как по отношению к эксперту, так и по отношению к заинтересованным участникам уголовного процесса, которые в совокупности своей направлены на обеспечение возможности реализации действий и прав экспертом, заинтересованными участниками и самим органом, назначившим экспертизу.

Орган, назначивший экспертизу, не только располагает правом присутствовать при исследованиях эксперта, но в целом ряде случаев его присутствие становится обязательным.

Это имеет место, когда при исследованиях эксперта присутствует кто-либо из заинтересованных участников уголов-

ного процесса. Участие следователя обеспечивает: реализацию прав эксперта по отношению к этим лицам; реализацию прав присутствующих при экспертном исследовании лиц; процессуальное закрепление действий и реализации прав экспертом и присутствующими лицами. Тем более необходимым является присутствие следователя при тех экспертных исследованиях, когда участник уголовного процесса становится объектом исследования.

Случаи обязательного присутствия следователя при экспертных исследованиях должны быть прямо регламентированы в законе.

Характерной особенностью процессуальной регламентации института судебной экспертизы является то обстоятельство, что здесь существуют и процессуально регламентируются и взаимоотношения между экспертами, складывающиеся в процессе проведения экспертных исследований. Взаимные процессуальные права и обязанности имеются между экспертами при проведении комиссионных и комплексных экспертиз. Проведение экспертизы в судебно-экспертном учреждении привело к появлению понятия «ведущего эксперта», совокупность процессуальных прав и обязанностей которого имеет особенности, определяемые возложенной на него функцией по организации проведения ряда разнообразных исследований.

Практически возникающие и реализующиеся взаимные права и обязанности экспертов при проведении исследований еще в недостаточной степени регламентируются в законе.

IV

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует не только действия участников уголовного процесса, но и форму процессуального закрепления результатов этих действий.

Обязанность процессуального закрепления в материалах дела результатов действий возлагается на органы, уполномоченные законом на производство данных действий. В соответствии с этим результаты исследования определенной части объектов, явлений при помощи специальных знаний излагаются лицом, производившим эти исследования — экспертом.

Форма изложения экспертом результатов своих исследований не может быть произвольной. Процессуальная форма документа непосредственно вытекает из существа проделанной экспертом работы, эта форма должна соответствовать содержанию процесса судебной экспертизы.

Развитие науки вообще и отраслей судебной экспертизы в частности привело к тому, что в процессе проведения экспертных исследований появилась возможность более глубоко вскрывать внутреннюю структуру, сущность объектов, явлений, устанавливая причинно-следственные связи, закономерности. Появилась возможность глубоко исследовать

объекты, анализировать и синтезировать получаемые в результате исследования факты, выдвигать по поводу этих фактов различные научные экспертные версии, объяснять правильность тех или иных выводов, сделанных в ходе проверки выдвинутых версий.

В подобных условиях следственный протокол уже стал формой, мешающей развитию нового содержания экспертных исследований, сковывающей экспертов, ограничивающей их возможности по изложению хода исследований и по объяснению *всего их мысленного процесса, сопровождающего эти исследования*. Появилась необходимость в новой процессуальной форме закрепления результатов деятельности эксперта — стал составляться акт судебной экспертизы.

Развитие процессуальной формы закрепления результатов судебной экспертизы на этом не остановилось. Жизнь показала необходимость внесения в эту форму дальнейших изменений. В составляемом акте судебной экспертизы заключением именовались только выводы эксперта. При этом создавалась видимость, что в качестве доказательства в уголовном деле могут быть использованы только выводы акта и не могут быть использованы многочисленные факты, содержащиеся в исследовательской, описательной части акта, но не излагаемые в выводах.

Для того, чтобы ликвидировать возможность подобных ошибок, чтобы все устанавливаемые экспертом факты могли быть использованы в качестве доказательств, весь составляемый экспертом документ стал именоваться в большинстве вновь принятых УПК союзных республик заключением эксперта.

Необходимость внесения дальнейших изменений в процессуальную форму закрепления результатов экспертного исследования возникла в результате проведения комплексных исследований в судебноэкспертных учреждениях. Здесь уже один документ может содержать изложение хода и результатов исследований нескольких экспертов различной специальности, что упрощает процессуальное закрепление их деятельности и может облегчать познание хода всех экспертных исследований в их совокупности при оценке заключения эксперта на следствии и в суде.

После подробного разбора составных частей заключения эксперта: вводной, исследовательской части заключения эксперта и выводов, отдельно рассматривается проблема вероятных выводов в заключении эксперта.

Вероятный вывод в процессе познания является всегда определенной ступенью познания. Относительное, релятивное, вероятное содержит в себе в определенной степени абсолютное, является ступенью развития абсолютного.

Нельзя отрицать значение категории вероятного в процессе познания. Наличие такой категории диалектически за-

кономерно в любой научной деятельности, в том числе и в деятельности судебного эксперта.

При этом важно иметь в виду, что вероятный вывод эксперта основывается на исследовании конкретных объективных данных и является относительной истиной, которая верна по отношению к определенным условиям, которые в данный момент еще не вскрыты, не установлены. Вероятный вывод не приводит к прекращению процесса познания, а предполагает его продолжение (в уголовном процессе эту познавательную деятельность часто продолжают органы следствия и суда). Именно поэтому вероятный вывод может быть ценным для следователя и суда, которые продолжают исследование, с учетом специальных фактов, вскрытых экспертом, выявят новые факты, при наличии которых категория вероятности перейдет в категорию объективной истины.

Вероятность вывода эксперта может быть обусловлена недостаточным объемом исследуемого материала, неразработанностью методики исследования, недостаточностью научных знаний в определенной отрасли, что не позволяет вскрыть в данный период времени некоторые интересующие следствие или суд факты, закономерности, причинно-следственные связи.

Имеются возможности такого изложения и формулирования выводов вероятного заключения эксперта, при которых органы следствия и суда в предельно возможной степени и при вероятном выводе обогащались бы новыми фактами для своей последующей исследовательской деятельности.

Такие, в частности возможности представляет альтернативный вывод по результатам исследования. Выдвигая все возможные версии о причинах наступления определенного результата, последовательно исследуя их, эксперт вместо 6—7 версий оставляет в качестве возможных 2—3 версии, т. е. делает альтернативный вывод о возможной причине события. Не дав прямого ответа на вопрос о причине события, эксперт вместе с тем значительно сужает круг возможных причин и определит этим самым пути дальнейшего изыскания фактов.

При решении вопроса о доказательственной ценности вероятного вывода эксперта необходимо всегда учитывать, что невозможность использования в качестве доказательства сам вероятный вывод совершенно не означает, что объективные факты, доказательства, важные для расследования уголовного дела, не могут находиться в исследовательской части заключения эксперта.

Это является еще одним свидетельством правильности наименования всего процессуального документа, составляемого экспертом — заключением эксперта.

После поступления в распоряжение органа, назначившего экспертизу, заключения эксперта начинается завершающая стадия всего процесса судебной экспертизы — оценка этого заключения.

Оценка заключения эксперта, как и всех других источников доказательств, производится на протяжении всего расследования и рассмотрения дела в суде путем сопоставления, анализа и синтеза с другими поступающими доказательствами.

Вне зависимости от этой общей оценки доказательств, продолжающейся на протяжении всего уголовного процесса, закон специально предусматривает обязанность органов следствия и суда на определенном этапе отдельно произвести оценку заключения эксперта, провести ряд процессуальных действий в ходе этой оценки.

Характерной особенностью института судебной экспертизы в советском уголовном процессе является то, что обязательная стадия оценки заключения эксперта выделяется и на предварительном следствии и при рассмотрении дела в суде. Следовательно, заключение эксперта подвергается обязательной оценке органом, назначившим экспертизу, и заинтересованными участниками уголовного процесса дважды.

В диссертации подробно излагаются все те процессуальные средства, при помощи которых орган, назначивший экспертизу, имеет возможность проверить правильность заключения эксперта, восполнить его недостатки, устранить ошибки.

При проведении оценки заключения эксперта последний также наделяется рядом процессуальных прав и обязанностей. Он прежде всего обязан помочь правильно и полно воспринять сущность данного им заключения, разъяснить все возникшие вопросы и неясности. Эксперт не выполнит своего государственного долга, если не предпримет всех мер для того, чтобы его заключение стало понятным всем участникам процесса. С этой целью он может проводить дополнительные эксперименты в присутствии лиц, оценивающих его заключение, отвечать на их вопросы и т. д. Но все это является одновременно и реализацией права эксперта по доказыванию правильности своего заключения. Особое значение это приобретает в судебном заседании. Приемы доказывания должны быть предельно убедительны и наглядны. Эксперт обязан учитывать и воспитательную роль судебного заседания, строя в соответствии с этим свое изложение и демонстрацию. Эксперт должен сам проводить активные действия по оценке собственного заключения. Особенно наглядно

эта его обязанность выступает при оценке заключения в суде. В ходе судебного следствия эксперт не только призван давать пояснения участникам процесса, но и все время лично переоценивать данное им на предварительном следствии заключение с учетом материалов и фактов, выявляющихся, изменяющихся, отвращающихся в ходе судебного разбирательства. Эксперт обязан принимать все меры к установлению и проверке новых фактов, которые имеют или могут иметь значение для подтверждения, изменения, дополнения данного им заключения.

Проверка и оценка заключения эксперта органом, назначившим экспертизу, и заинтересованными участниками уголовного процесса является весьма сложной по той причине, что ее осуществляют лица, не имеющие специальных познаний. Привлечение специалистов к этому процессу в значительной степени облегчает его, способствует повышению объективности, полноты заключения эксперта.

Подобное привлечение специалистов к проверке и оценке заключения эксперта представляется возможным в условиях судебноэкспертного учреждения, что является еще одним фактором, указывающим на положительное значение этой процессуальной формы проведения судебной экспертизы.

Проверка и оценка заключения эксперта в судебноэкспертном учреждении должна осуществляться в таких формах, которые не затрагивают регламентированной законом процессуальной самостоятельности эксперта и его персональной ответственности за производимые исследования и выводы. Это прежде всего должно выражаться в виде дачи советов и консультаций эксперту отдельными специалистами и коллективом в целом (на конференциях и производственных совещаниях) по вопросам составления плана исследования, полноты выдвижения экспертных версий, применяемых методов исследования, составления заключения и формулирования выводов.

Такая помощь эксперту должна быть оказана во всех случаях, когда он обращается с такими просьбами.

Проверка и оценка заключения эксперта в судебноэкспертном учреждении обязательно производится и по инициативе руководителя учреждения.

Процессуальная функция проверки заключения эксперта должна осуществляться руководителем судебноэкспертного учреждения с наиболее полным использованием всех возможностей, имеющихся для этой цели в судебноэкспертном учреждении, — с широким привлечением коллектива сотрудников.

Руководитель судебноэкспертного учреждения и весь его коллектив обязаны принимать меры к тому, чтобы каждое заключение эксперта с наибольшей полнотой выявляло объ-

этивные обстоятельства, необходимые для установления истины по конкретному уголовному делу.

Следует всемерно расширять формы изучения, проверки и оценки заключений экспертов внутри судебноэкспертного учреждения путем взаимного рецензирования, обсуждения заключения в секторах и отделах, создания консультативных советов и т. д.

В отдельных исключительных случаях руководитель судебноэкспертного учреждения располагает правом назначения повторной экспертизы по уже проведенным исследованиям. Процессуальная самостоятельность эксперта не может фетишизироваться до такой степени, чтобы целиком игнорировалось мнение всего коллектива. Не может быть направлено органу, назначившему экспертизу, заключение, с которым не согласен коллектив данного учреждения. В подобных случаях (конечно, исключительно редких), когда эксперт откажется учесть сделанные ему замечания, должна существовать реальная возможность доведения коллективом и своего мнения до органа, назначившего экспертизу. Назначается новая комиссия экспертов для полного проведения всех исследований и дачи заключения. Однако такое решение может быть принято только после обязательного предварительного обсуждения вопросов коллективом сотрудников. Правом активного участия в работе этой комиссии располагает и первый эксперт.

Органу, назначившему экспертизу, важно знать, как проверялось и оценивалось данное заключение коллективом учреждения. Поскольку из самого текста заключения выяснить эти вопросы не представляется возможным, нами предлагается, чтобы все сведения о формах проверки и оценки заключения эксперта излагались руководителем учреждения в сопроводительном письме, которое, таким образом, приобретает значение специфического процессуального документа, своеобразного отчета процессуального помощника органа, назначившего экспертизу, о всех действиях, имевших место при проведении экспертизы в судебноэкспертном учреждении.

Точное соблюдение всех прав и обязанностей участников уголовного процесса при оценке заключения эксперта является существенной гарантией объективного и полного изложения всех фактов в этом заключении.

Основные положения диссертации освещены автором в следующих работах:

1. А. В. Дулов. Права и обязанности участников судебной экспертизы. Минск 1962, объем 24 п. л.

2. А. В. Дулов. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск, 1959, объем 13,5 п. л.

3. А. В. Дулов, И. Ф. Крылов. Из истории криминалистической экспертизы в России. М., 1960, объем 9 п. л.